

КОЕ-ЧТО О «НЕЙТРАЛЬНОСТИ» ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (1).

Что такое «нейтрализм» профессиональных союзов? Последовательные сторонники «нейтрализма» понимают под ним полный отказ профессиональных союзов от участия в политической борьбе, а стало быть и от связи с определенной политической партией.

Союз должен заниматься только экономическими вопросами, говорят они. Вопросы взаимопомощи, вопрос о рабочем дне, заработной плате, профессиональном образовании и т. п. — вот сфера деятельности профессиональных союзов. Дальше, мол, ни шагу. Ибо дальше начинается «политика».

В нашей статье: «Что такое профессиональный союз?» мы показали, как смотрят на задачи профессиональных союзов, как определяют самое их социальное назначение различные буржуазные и мелкобуржуазные группы. Естественно, что кто говорит: «профессиональный союз должен заниматься только условиями найма, только взаимопомощью, только борьбой за лучшую заработную плату», тот должен пойти и дальше, сказать: «союз не должен заниматься политикой, союз должен относиться одинаково ко всем политическим партиям, союз должен быть нейтрален». Одно тесно связано с другим...

В той же статье мы показали, что марксисты смотрят совсем по-другому на роль профессиональных союзов. Марксисты полагают, что современный профессиональный союз не может заниматься только «экономикой», не может по отношению к «политике» держаться принципа «моя хата с краю». Он должен бороться не только за отдельные экономические улучшения, но и за освобождение рабочего класса вообще, за социализм. Сама жизнь наталкивает его каждодневно на «политику». Уже для более успешной борьбы даже за одни экономические улучшения союзу необходимо интересоваться политической борьбой. «Экономика» и «политика» теснейшим образом связаны в современном государстве, они взаимно переплетаются на каждом шагу.

Уже из этого ясно, что марксисты должны быть — и являются на самом деле — решительными противниками нейтрализма профессиональных союзов...

Но лагерь нейтралистов нельзя рассматривать, как одну

«сплошную реакционную массу». Внутри нейтралистского лагеря надо различать несколько направлений.

Если взять, например, всех наших российских нейтралитов, без различия партии, то русский нейтралит может быть подразделен на следующие три вида: 1) нейтралит буржуазный, или нейтралит классово-корыстный, 2) нейтралит мелкобуржуазный, или нейтралит слабых, невлиятельных среди рабочих групп, 3) нейтралит оппортунистический, нейтралит социалистов, недостаточно последовательно проводящих точку зрения классовой борьбы и склонных ради интересов минуты жертвовать общими задачами профессионального движения.

К первой группе принадлежат все наши владельческие партии. Послушайте реакционеров, послушайте либералов — все они в один голос советуют рабочим союзам придерживаться нейтралита. Союз русского народа, кадетская партия, прогрессисты, октябристы — все в этом отношении сходятся. Некоторые из них прямо в свою программу даже пишут, что профессиональные союзы должны быть нейтральными. И нейтралит все они усердно проповедают рабочим с думской трибуны, со страниц газет и т. д.

Это — «нейтралит» наших классовых врагов. Это нейтралит — своекорыстный. Все владельческие партии проповедают рабочим воду, а сами тайно пьют вино. Они не прочь, чтобы рабочие союзы признавали «политвку», но только политику буржуазную. А так как этого они не надеются достичь, то для обмана рабочих проповедают им «нейтральность». Вы не хотите идти за буржуазией, так не идите же хоть и за социал-демократией, будьте нейтральны, занимайте среднюю, безразличную позицию, как бы говорят рабочим эти владельческие партии.

Совсем другой характер носит уже нейтралит мелкобуржуазных (или социалистических с мелкобуржуазным оттенком) групп. Субъективно, т.-е. по своим собственным намерениям и планам, эти группы желают добра рабочему классу. У них нет корыстных соображений. Лучший пример — народнический лагерь. И трудовики, и «народные социалисты», и эс-эры несомненно искренно желают добра рабочему классу.

Их влияние среди рабочего класса по сравнению с влиянием социал-демократии крайне невелико. Нейтралит в данный момент кажется полезным этим слабым среди рабочих течениям, ибо при «нейтральности» они получают, так сказать, «равноправие».

Выдержанной и ясной линии по вопросу о профессиональных союзах нет у народников — и даже у крайней левой народников (эс-эров). Разве не характерна история с железнодорожным союзом в 1905 — 1906 — 1907 годах! Эс-эры всегда стояли (и стоят) за нейтральность. Но как только по воле обстоятельств они приобрели преобладающее влияние в союзе железнодорожников, они забыли о всякой нейтральности и, если не по форме, то по существу превратили его в партийный союз. Этот пример, не вымышленный, а взятый из самой жизни, ясно показывает, что народнический нейтрализм есть нейтрализм «от случая к случаю», есть нейтрализм слабости, а вовсе не продиктован интересами классовой борьбы рабочих.

И еще иной характер носит нейтрализм оппортунистов социал-демократии. Эти как бы исходят из того, что партия есть нечто греховное, что она еще должна доказать свое право на существование. Им кажется, что «слишком тесная» связь с социал-демократией будто бы задержит рост союзов. Они сначала сами построят какую-то мнимую противоположность между интересами с.-д. партии и интересами профессиональных союзов, а потом говорят: не надо-де, чтобы партия «использовала» союзы, союзы должны быть нейтральными, чтобы не отпугивать массы и т. п. Эти нейтраллисты исходят из интересов рабочего класса, но они крайне неправильно понимают эти интересы...

Таковы взгляды отдельных течений и направлений. Но больше всего должно нас интересоваться, каковы же на этот счет взгляды российского марксизма как целого (т.-е. с.-д. партии), с одной стороны, российского профессионального движения как целого — с другой стороны.

Разберемся в этом вопросе.

Российский марксизм решительно и бесповоротно отвергает нейтрализм профессиональных союзов. Он обеими ногами стоит на почве решений Штуттгартского международного конгресса (1907 г.), отвергшего нейтральность и высказавшегося за самые тесные отношения между союзами и с.-д. партией. Еще до Штуттгартского конгресса российские марксисты подавляющим большинством голосов приняли в Лондоне (тоже в 1907 году) решение против нейтрализма вполне в духе Штуттгарта (Штуттгартский конгресс высказался за самостоятельность союзов в ведении экономической борьбы, но это ничего общего не имеет с нейтрализмом, и это вполне признают сторонники лондонской резолюции).

После Лондона меньшинство русских с.-д. выражало недовольство принятой резолюцией и подвергало ее критике. Но опыт международной борьбы — главным образом, данные Штуттгартского конгресса и наш собственный русский опыт сделали то, что через год, в начале 1908 года стало возможно единогласное решение всех российских марксистов по вопросу о нейтрализме.

В начале 1908 года российские марксисты, как целое, приняли единогласно решение, обошедшее тогда и всю буржуазную печать и гласящее:

— «Усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе лондонской и штуттгартской резолюций, т.-е. ни в коем случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному и прочному сближению союзов с с.-д. партией».

Это решение подвело итог спорам за несколько лет. Оно подвергалось широкому предварительному обсуждению и среди влиятельных рабочих деятелей профессиональных союзов (особенно в Петербурге). Самое деятельное участие в предварительном обсуждении приняли петербургские металлисты, но был и ряд совещаний обще-профессиональных. На этом решении сошлись оба главных течения. Его одобрили и марксисты-«политики» и огромное большинство с.-д. «профессионалистов». Это решение, повторяем, было принято единогласно, еще до всяких расколов, при участии всех «национальных» с.-д. и русских обоих лагерей. Это решение партии оспорено было только отдельными русскими с.-д. литераторами правого крыла за границей. Но от этого решение марксистов, как целого, не перестало, конечно, быть решением.

Мы, сторонники последовательного марксизма, ничего другого не предлагаем и теперь. Точка зрения 1908 года, по нашему мнению, в основном несколько не устарела и сейчас. Мы не предлагаем ничего другого, кроме того, что партия решила единогласно:

— «Ни в каком случае не принципиальная нейтральность, а наоборот, возможно более тесное сближение и работа в духе лондонского и штуттгартского решения». Таков взгляд российского марксизма как целого. Это — взгляд решительно враждебный нейтрализму. Российские марксисты, разумеется, не прика-

зами, не ультиматумами, не наклейкой ярлыков добиваются своей цели. Их метод — это исключительно метод товарищеского убеждения, длительной пропаганды, практической работы годами, чтобы на живом деле убедить союзы в правоте марксистской точки зрения. Но дело сейчас не в методах, а в самом пути. Путь наш — против всякого нейтрализма, за возможно более тесную связь, — говорит российский марксизм.

Таковы взгляды одной стороны.

Ну, а вторая сторона, т.-е. русские профессиональные союзы, как смотрят они на этот счет?

Официального решения всех русских профессиональных союзов мы привести не можем по той простой причине, что его не было. Остается посмотреть на практику русского профессионального движения, с одной стороны, и на то, что писали наиболее видные его представители — с другой.

Начнем со второго.

Среди деятелей профессионального движения сначала заметны были большие расхождения. Одна группа, во главе с таким деятелем профессионального движения, как Н. Рязанов, с самого начала стояла на строго марксистской точке зрения, отвергала нейтрализм и приветствовала существо лондонских решений. Другая склонна была отставить нейтрализм и сначала резко боролась против лондонского решения.

Но крупную роль и для нас, русских, сыграла подроспевшая штуттгартская резолюция. Эта резолюция главное значение имела для таких стран молодого рабочего движения, как Россия, где путь еще окончательно не избран.

После Штуттгарта К. Каутский в своем докладе перед лейпцигскими рабочими правильно отметил, что Штуттгартский конгресс кладет конец принципиальному признанию нейтральности. После Штуттгарта отставлять последовательный нейтрализм стало невозможным и у нас в России. Из числа активных участников рабочего движения мы видим теперь только половинчатых, непоследовательных нейтралистов.

Говорят иногда: союзы должны быть «нейтральными, т.-е. открытыми для всех» (см. ст. Г. Батурского⁽²⁾ в № 4 «Металлиста»). Быть открытыми для всех, однако, вовсе не значит быть нейтральными. К. Каутский вполне справедливо говорит:

— «Едва ли найдется хоть один серьезный противник нейтральности, который хотел бы закрыть профессиональные со-

юзы для сторонников известных политических или религиозных воззрений».

И Каутский еще более справедливо прибавляет: — «главный вопрос при нейтрализации не в том, открыть ли профессиональные союзы для всех рабочих без различия религии и партийности, а в том, должны ли они заниматься политикой или нет» *). А если должны, то, конечно, социал-демократической, а отнюдь не «беспартийной» политикой, каковой не бывает на свете.

Открытыми для всех рабочих союзы должны быть. Нейтральными — ни в коем случае. И тут нет никакого противоречия.

Указывают далее на то, что в русской Польше отсутствие нейтральности будто бы ослабило движение. Так, Г. Батурский («Металлист», № 4) пишет:

«Образование партийных союзов (в Польше) не только раскололо профессиональное движение, но и толкнуло массу бессознательных рабочих в объятия врагов рабочего класса, организовавших под видом профессиональных союзов желтые синдикаты, христианские союзы (3) и т. п.»

Выходит, что если бы в Польше союзы были нейтральны, то там не было бы христианских союзов, желтых синдикатов и т. п.

Наша точка зрения на строительство союзов значительно отличается от взглядов польских товарищей. Но то, что говорит Г. Батурский, абсолютно неправильно. Возьмите Германию. Там внутри социалистического движения нет никакого раскола. Там долгие годы процветал нейтраллизм (против которого, кстати сказать, победоносную войну провели марксисты с Каутским во главе). И все-таки. И все-таки в Германии существуют и желтые синдикаты (4) и «христианские» союзы (5) в гораздо большем числе и силе, чем в Польше. Тут дело во всей обстановке классовой борьбы, а не в мнимых благах «нейтрализма».

Бороться против «христианских» союзов и желтых синдикатов можно не нейтрализмом, а — усилением с.-д. просветительной работы...

Защитников цельных нейтралистских взглядов у нас уже нет. Но нейтралистская отрывка у нас еще существует. По крайней мере — среди отдельных деятелей...

*) К. Каутский, «Нейтр. проф. союзов», русск. изд. «Знание», стр. 11.

Однако важнее всего не взгляды отдельных деятелей, а вся практика нашего профессионального движения. О ней мы, к сожалению, не можем здесь говорить подробно. Скажем только, что, по нашему глубокому убеждению, русское профессиональное движение, вопреки всем невзгодам и препятствиям, в общем шло правильным путем неурезанного марксизма. Оно принесло огромную, неисчислимую пользу всему русскому рабочему движению. В силу всей социально-политической обстановки в нашей стране, оно всегда — часто само того не сознавая — шло по пути, враждебному нейтралizmu, враждебному всякому оппортунизму, всякому урезыванию лозунгов и угашению духа. И оно, несомненно, выйдет на широкую, великую дорогу, освященную принципами марксизма. Связь между ним и российским марксизмом как делом, будет жить, развиваться и крепнуть.

Недалеко время, когда уже обе стороны, в полном сознании своего долга перед пролетариатом, скажут: «мы желаем идти ни в каком случае не по пути нейтрализма, а наоборот — по пути самой тесной связи. Каутский провозгласил для Германии: «партия и профессиональные союзы — едино суть».

Этот пароль верен не только для Германии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Кое-что о нейтральности профессиональных союзов» — статья из «Металлиста», № 5 (29), 19 июля 1913 г.

²⁾ Г. Батурский-Цейтлин — меньшевик-ликвидатор, член ОК.

³⁾ Христианские профсоюзы в Польше — союзы, возникшие в Польше в 1906 г. по инициативе христианско-демократической партии при поддержке духовенства. Членами христианских союзов могут быть только христиане. Союзы стоят на точке зрения классового сотрудничества, признания и защиты частной собственности и главной своей задачей ставят борьбу с социал-демократией. Главная деятельность союзов — культурно-просветительная. В организационном отношении они объединяются в центральную комиссию христианских союзов, отдельные союзы не централизованы и носят характер цеховых союзов. Наибольшим влиянием христианские союзы пользуются среди отсталых слоев рабочих: дворников, домашней прислуги, ремесленников и неквалифицированных рабочих, однако общее влияние их среди рабочих невелико. В 1922 г. они насчитывали 50.000 членов.

⁴⁾ Желтые синдикаты в Германии — штрейкбрехерские союзы, основанные мастерами и предпринимателями для борьбы с классовым рабочим движением. Социальная база союзов — деклассированные элементы пролетариата. Благодаря большой финансовой поддержке пред-

принимателей, союзы обладали огромным аппаратом с широко поставленной агитацией, печатными органами и т. д., что позволяло им при незначительных членских взносах давать своим членам преимущества, но зато ставило союзы в полную зависимость от предпринимателей. Задачи союзов заключались: 1) в установлении доброго согласия между рабочими и предпринимателями, 2) в разрешении конфликтов между ними путем мирных переговоров, без прекращения работы. С этой целью союзы выработали лозунг: «прочь от с.-д. и от находящихся в их руках профессиональных союзов». Организационно союзы построены пестро: имеются 1) союзы, не связанные с какой-нибудь местностью или районом, 2) чисто местные союзы или районные организации рабочих определенной профессии, 3) смешанные союзы и т. д. Влияние их на рабочие массы незначительно. Война и революция нанесли сокрушительный удар всему желтому движению, вызвав ликвидацию целых организаций и падение числа членов: напр., в 1914 г. было 167 000 чл., в 1924 — 25 г. — 70 000. Желтые союзы открыто отвергали главенство какой-либо политической партии, но в действительности были связаны с правыми партиями — национал-либералами и консерваторами. Необходимость маскировки ярко нашла отражение в письме одного из лидеров желтых союзов, Лебиуса: «Ведь при открытом присоединении к национал-либеральной или консервативной партии будет невозможно привлекать в наши ряды бывших с.-д., ведь важно не то, какой наклеен ярлычок, а что мы в действительности из себя представляем».

⁵⁾ Христианские профсоюзы в Германии — союзы, возникшие в 90-х годах в Германии. Христианские союзы быстро росли и к 1922 г. имели в своих рядах 1 880 000 членов. В организационном отношении они строятся не единообразно, но приближаются к типу «свободных» союзов.

Христианские союзы признают существующий капиталистический строй и стремятся лишь к его улучшению. Не классовая борьба с капиталом, а сотрудничество между рабочими и предпринимателями — такова их цель. Стачка не отвергается, как крайнее средство борьбы, но союзы должны бороться за «справедливую» зарплату и рабочий день путем соглашения с предпринимателями. Христианские союзы резко враждебны с.-д., не говоря уже о коммунистах, и, хотя эти союзы и провозглашают себя политически нейтральными и независимыми от партий, однако на деле они связаны с буржуазной германской партией центра, поддерживая в парламенте ее представителей, выступая от ее имени и т. д. Нельзя отрицать известного влияния христианских союзов на рабочие массы, в частности — на металлистов, текстильщиков, горнорабочих, сельскохозяйственных рабочих и т. д.